

Здесь не было могил, как раньше, и местность всюду была неровной. Сорняки росли везде и доходили мне до пояса. Куда бы я ни шёл, колючие кустарники и деревья мешали мне. Моя кровь сочилась из царапин, которые они мне оставляли, когда я пробирался сквозь них. Кроме того, земля была очень скользкой, поскольку снег растаял и вновь замерз, а после недавно прошедшего снегопада, который накрыл все участки со льдом, я уже не мог его увидеть.

В отличие от моей прошлой жизни среди вояк, сейчас пробудившихся не тащили ко входу в подземелье. Десятилетия назад это место выглядело совершенно иначе.

Правительство было суровее, когда я впервые оказался на этом холме в своей прошлой жизни. Уже было повсеместно введено военное положение, и я был единственным из резервных сил, кого вызвали сюда. И поскольку я пережил пробное испытание, то со мной обращались по более суровому режиму, чем с обычными солдатами при Министерстве национальной обороны.*Сон - один из примерно 3 миллионов человек в резервных силах Южной Кореи. Каждый человек, закончивший обязательную службу, классифицируется как член резерва и должен числиться в нем ещё восемь лет.*

Это было тогда, когда пробужденные рассматривались как стратегические ресурсы Министерства. Исследований было недостаточно, и никто не мог знать, что мы можем сделать. Никто также не знал, какой у нас потенциал, ведь если бы это было известно раньше, то к нам относились бы совершенно по-другому. Они бы умоляли нас на коленях вместо того, чтобы приказывать нам под дулом пистолета.

Как бы то ни было, этот холм и подземелье находилось под прямым контролем правительства, и поначалу мы думали, что нас переводят в государственный исследовательский центр. Но позже мы узнали, что станем подопытными крысами, и потому искали шанс, чтобы сбежать.

Я до сих пор помню тот момент, когда мы решились на убийство, чтобы сбежать, и я отмечал своими глазами цели, давая тем самым моим товарищам пробужденным знать, кого я собираюсь убить. Я планировал убить трех молодых солдат, которые вели меня. Один из них недавно стал унтер-офицером, а двое других - капрами.

Они держали меня под прицелом, и я видел, что они боялись каждого моего движения, возможно, из-за предыдущего инцидента. Я ждал шанса. Хотя меня бы скорее всего расстреляли, я верил, что это будет лучшим исходом, чем быть лабораторной крысой до конца своих дней.

Было ясно, почему мы сразу не поняли о том, что это место было секретной правительственной исследовательской лабораторией, поскольку в то время вместо этого дикого холма были военные объекты. Даже вход в подземелье был замаскирован под временное здание, окруженное стенами. Тем не менее, кто-то мог бы с подозрением отнестись к этим объектам, когда они принадлежали корейскому правительству.

Из-за их страха и настороженности у нас не было шансов, пока мы не вошли в здание, скрывающее вход в подземелье.

Наши планы побега были временно отложены, и поэтому мы все были живы, когда стояли перед входом в подземелье и осознавали, что пришли сюда не как крысы, а как солдаты.

—Где же находился орлиный клюв..

Сколько бы я раз ни пытался вспомнить, всё было бесполезно, тогда холм так сильно отличался от моих воспоминаний. Дорожек не было, и я не мог срубить все деревья здесь. Поэтому я позвонил в Иль Джо Констракшен, местную фирму, расположенную у подножия холма, недалеко от сельской деревни.

—Должно быть, это была трудная поездка. Здравствуйте, я Чхоль Мин Чой.

Поскольку навигаторов ещё не было, он прибыл только к закату, узнав дорогу. Он посмотрел на мое покрасневшее от холода лицо и жестом пригласил меня в кабину своего грузовика. Я, согревшись благодаря обогревателю в его машине, указал ему на холм, и мы поехали по узкой тропинке, миновав деревню.

Поездка до вершины холма была довольно опасной.

—Машина не сможет проехать дальше.

Мы пытались проехать как можно дальше и после того, как машина несколько раз чуть не съехала с крутого подъема, г-н Чой наконец припарковался. В то время как его лицо было суровым, его голос все еще был ярким, поскольку я рассказал, что управляю этим холмом для нового владельца.

—Мы начнем строительство здесь и проложим новую дорогу.

Я указал на строительную площадку, её размер оказался больше, чем ожидал мужчина. Это была работа, начатая в эпоху кризиса МВФ, когда никому нечего было делать. Он так сильно сглотнул, что я мог видеть, как качается его адамово яблоко.

—Сможете ли вы сделать это? И надо начинать уже сейчас, несмотря на то, что сейчас зима, работы выше крыши.

Я позвонил в Иль Джо Констракшен после ознакомления с региональной информацией. Хотя я должен был собирать заявки и тратить время на выбор лучшего предложения, я хотел сделать все тихо и быстро, без лишнего шума. Этот человек был очень удивлён моим предложением, ведь он никогда раньше не руководил таким масштабным проектом.

И его удивление было неизбежным, поскольку это была небольшая компания. Поэтому он должен был выиграть этот проект любой ценой. Он ответил настойчивым голосом:

—Конечно!

Размер компании не имел значения, так как многие компании тогда страдали из-за того, что не могли выиграть для себя контракты. И если такой компании удавалось заключить контракт, то она могла временно увеличить свой размер, позвонив людям, с которыми они некоторое время назад выпивали, команде, с которой они когда-то работали раньше, или вызвав другой состав, который известен кому-то. Все жаждали работу.

Мы снова вернулись к машине, и я вручил ему визитку Чон Ил Инвестмент. На мне не было костюма, и мое лицо выглядело молодо, даже несмотря на то, что я был весьма высок. Я не выглядел тем, кто заслуживает доверия, и потому он ещё осторожнее отнёсся к визитной карточке.

Мне не нужно было показывать ему документы, в которых бы говорилось, что я владею данным холмом, но поскольку мне всё равно бы пришлось их показать, я вынул файл с документами из своей сумки. Для лесозаготовки и строительства необходимо разрешение местных властей и утверждённая программа.

Мужчина посмотрел на файл, а затем внимательно посмотрел на меня с отчаянием, и мне не нужно было объяснять ему, что я обладаю всей властью над решениями по данному проекту.

—Я ищу фирму, которая также подаст заявку на получение разрешения, и именно поэтому я и спросил вас, сможете ли вы справиться с этим, и дать мне свою смету.*Смета - расчёт предстоящих расходов на осуществление какой-либо деятельности*

—Да, могу!

Пальцы мужчины задрожали, и хотя его голос был громким, он тоже дрожал.

—Я не могу уделить вам много времени, поскольку для нас это тоже было внезапным изменением. Вот почему мы используем региональные фирмы без сбора заявок, но это не означает, что мы будем использовать любую фирму, которую увидим. Вы меня понимаете?

—Да, конечно.

—Могу я получить смету к завтрашнему дню?

—Я позвоню вам по этому номеру!

—Холм нужно расчистить без озеленения. Также спланируйте свою смету, а ещё...

—Да!

—Вы можете построить здания?

—Мы можем всё!

—Тогда вы также можете проложить дороги.

Мужчина на минуту замолчал и только моргал. Я слышал, как он вдыхал воздух своими ноздрями, шумно, словно работающий двигатель. Взять холм, проложить дорогу и построить здание? Для него это был шанс на всю жизнь, и он ясно мог видеть золотую дорожку, лежащую перед ним.

—Пожалуйста, постарайтесь закончить с этим как можно раньше. Я буду получать смету и от других фирм, но не буду давать им подобных рекомендаций как вам. Я надеюсь, что вы выиграете этот контракт, поскольку мы будем отдавать приоритет времени, а не деньгам.

Мужчина выглядел взволнованным, и я увидел его фотографию с дочерью на выпускной церемонии в начальной школе, приклеенную к лобовому стеклу со стороны водителя. Снимок был сделан его супругой.

—Это тяжелое время для отцов, поэтому пожалуйста, пришлите мне хорошую смету.

Слезы навернулись на его глаза в одно мгновение, хотя ещё ничего не было решено.

Г-н Чой был очень взволнован, он побрился и использовал кондиционер для ткани. Он долго объяснял, как будет идти строительство, и поскольку у Иль Джо Констракшен были ограниченные возможности, он начал рассказывать мне обо всех этапах строительства, например, где он будет арендовать оборудование и какие фирмы станут партнерами.

—Хорошо, давайте подпишем контракт.

Он открывал и закрывал глаза, когда я давал ему ответ. После этого всё прошло намного быстрее, так как оборудование прибыло на следующий день. И поскольку к холму можно было попасть только через небольшую деревню, г-ну Чою пришлось успокаивать её жителей, чтобы не возникло никаких проблем. Хорошо, что снег со вчерашнего дня прекратился.

Поэтому мы начали уборку снега сразу, чтобы сократить сроки завершения строительства. Я просил скорость превыше стоимости, поэтому было так много рабочих, что казалось, что я собираюсь проложить мост через гору.

Сельские жители, вышедшие посмотреть на строительство, выглядели недовольными. Я видел, как мистер Чой передавал деревенскому старейшине немного денег, но деревенские думали совершенно о другом. У подъезда к холму была земля, которую жители деревни использовали как поле без какого-либо разрешения. Кроме того, холм использовался ими для сбора грибов и пчеловодства.

Хотя это и были частные земли, если бы возникли жалобы от гражданских, то всё могло бы усложниться. Я позвонил мистеру Чою, который был в это время занят на объекте.

—Нет ли здесь мэрии? Я хочу чтобы вы построили её, чтобы успокоить местных жителей.

—Мэрия? Вам не нужно заходить так далеко. Я уже разговаривал с деревенским старостой.

—Я не сказал вам, но мы перекроем всю нижнюю часть горы сетчатым забором.

Забор нарушит покой села, а также повсюду будут стоять предупреждающие знаки и камеры видеонаблюдения с мигающими красными линзами. Какая деревня будет молчать об этом?

Мы не можем так рисковать, вдруг кто-то, придя на гору, увидит подземелье!

—Всю область?

—Да, я планирую полностью контролировать вход, чтобы никто не мог попасть на холм.

Это было почти беспрецедентно, чтобы подобный обычный холм мог контролироваться подобным образом, г-н Чой выглядел достаточно удивленным, чтобы не знать, что мне ответить.

—Поскольку мы иностранная фирма, мы иногда можем действовать резче. Но если случится что-то плохое, дело может дойти до суда, поэтому мы должны построить им мэрию. Поэтому, вместо того, чтобы к старейшинам деревни пошёл кто-то такой же молодой как я, лучше это будете Вы. Это также означает, что я передам права на её строительство вам.

У мистера Чоя снова покатались слезы по лицу из-за моих слов, и это было не потому, что он был плаксой. Сейчас экономика была в настолько плохом положении, что он, должно быть, беспокоился о том, как прокормить свою семью, прежде чем встретил меня.

—Хорошо.

Г-н Чой собрался, как так был до этого смущен, и поискал сигарету в кармане.

—Поехали вместе в центр и поговорим об этом во время отдыха в теплом месте за чашечкой кофе...

Я собирался построить стены из железобетона у входа, поставить заборы из колючей проволоки и установить камеры видеонаблюдения. Я должен был сделать это место безопасным на военном уровне, чтобы ничто не могло войти или выйти без моего ведома. Я должен буду купить крупную строительную фирму после того, как господин Чой завершит основные работы, поскольку это было специализированное строительство.

<http://tl.rulate.ru/book/21075/2012421>